

В этот момент Ли Жун осознал, что человек перед ним вовсе не такой, каким он казался раньше. Ли Жуну даже показалось, что тот совсем не похож на восемнадцатилетнего юношу.

Это был мужчина — решительный, спокойный, способный отвечать за свои решения.

Кроме того, если он что-то решил, никто не мог его переубедить.

В конце концов Ли Жун отступил и позвонил своему другу-врачу. Хотя было неловко просить его проделать долгий путь через полгорода в холодную зимнюю ночь, Цяо Кэ остался доволен этим решением.

Цяо Кэ принял лекарства и сделал укол, поблагодарил доктора Мо, который был явно не в духе, и с видом послушного ребёнка улёгся в постель.

Наблюдая за уходящим доктором Мо, Цяо Кэ вздохнул.

— Если ты хочешь загнать меня в угол, тогда посмотрим, кто первым сдастся.

В худшем случае... учитывая, что ты относишься ко мне неплохо, я не позволю тебе проиграть слишком сильно.

Благодаря молодому организму Цяо Кэ быстро пошёл на поправку. Накануне вечером у него был сильный жар, но на следующее утро температура спала. Ли Жун провёл всю ночь у его постели и утром ушёл, объяснив это тем, что случайно оказался поблизости по делам, машина сломалась, и он решил заглянуть к съёмочной группе, чтобы переночевать.

О тех, кто вчера вечером поджидал его у въезда в деревню, Цяо Кэ ничего не знал, с тех пор он их больше не видел.

Съёмки шли уже почти три месяца, и у Цяо Кэ осталась только одна сцена — финальная сцена фильма. Он также разобрался с вопросом о дополнительных сценах. Когда Лу Мин решил, что он будет играть роль И, он изменил сценарий. Эта версия сценария уже существовала ранее, но тогда казалось, что роль Чэнь Ханя будет слишком большой, затмевая главного героя.

Позже, во время проб, Лу Мин получил подтверждение, что Сюй Цзюнь согласился сняться, и у него возникла идея превратить фильм с одним главным героем в фильм с двумя главными героями. Поэтому сцены, раскрывающие мягкую сторону Чэнь Ханя, также были расширены.

В целом Ли Жун сыграл в этом определённую роль, но не ключевую.

Это была сцена со взрывом. Главный герой притворяется, что его схватили враги Чэнь Ханя, и, зная, где скрывается Чэнь Хань, заманивает их туда. Затем вместе с другим, более глубоко законспирированным агентом он закладывает взрывчатку и сообщает своим товарищам, чтобы они окружили базу наркоторговцев, планируя уничтожить обе стороны.

Однако наркоторговцы обнаружили их раньше, и началась хаотичная перестрелка.

И всё это время находился рядом с Чэнь Ханем. Он был отличным стрелком, на его счету было множество жизней, и даже главный герой был ранен им.

В последний момент полиция вынуждена была взорвать бомбу. В этот момент Чэнь Хань был ранен в ногу, а главный герой с помощью героини пытался скрыться. Почувствовав, что бомба вот-вот взорвётся, Чэнь Хань без колебаний схватил мальчика рядом с собой и бросил его в

сторону главного героя.

С тех пор как он в порыве инстинкта использовал И как живой щит, Чэнь Хань больше не сказал ему ни слова. Никто не знал, о чём он думал, но в этот момент он хотел, чтобы мальчик выжил.

Однако, прежде чем главный герой успел схватить И, тот побежал обратно. В огне взрыва раздались крики главного героя и наркоторговцев:

— Нет!

Мальчик обнял Чэнь Ханя, его худенькое тело дрожало. В грохоте взрыва он прошептал мужчине на ухо:

— Я с тобой.

— Папа.

Когда-то Чэнь Хань тоже был агентом. Он скрывался дольше, чем Ли Чэнь, и прошёл через множество искушений, но не поддался. Он был лучшим агентом полиции.

Но когда его личность раскрылась, наркоторговцы нашли его жену, которая скрывалась в их родной деревне. Они привели её к нему. Это была жестокая расправа, невероятно зверские методы были применены к хрупкой женщине. Он видел, как она умерла, не выдержав пыток и ударившись головой о стену. Её череп был вдавлен. Чэнь Хань понимал это отчаяние — если бы не мысль о мести, которая его поддерживала.

Чэнь Ханю ввели огромную дозу наркотиков. Они хотели убить его, но он выжил.

К сожалению, его трёхлетний сын пропал в тот день. С тех пор Чэнь Хань изменился. Он не вернулся в полицию, а скитался по Золотому треугольнику, собрав вокруг себя группу людей, чтобы бороться с теми, против кого он когда-то работал. Он не доверял полиции. Когда он принял это задание, его жена была взята под защиту свидетелей, но они так легко нашли её.

...

Ли Чэнь и группа полицейских в форме стояли перед кладбищем. На небе шёл дождь, плотные облака скрывали свет.

Пожилой начальник с серьёзным выражением лица сказал:

— Твоё дело снова расследуется. Как бы там ни было, я дам тебе ответ.

— У И была фотография, но она слишком размытая. Я не мог понять, ты ли это. Он спросил меня, похоже ли это на тебя, и я сказал, что да... Я просто хотел его успокоить... Если бы я знал...

На экране молодой человек с решительным лицом поднял голову, и мелкий дождь падал на его лицо, холодный и обжигающий.

Начальник сделал шаг вперёд, положил руку на его плечо, молча выражая поддержку.

Ли Чэнь слабо улыбнулся с облегчением.

— Когда я получу заключение ДНК, я сожгу его для тебя, чтобы вы с сыном могли воссоединиться на том свете.

Дождь внезапно прекратился, и в одно мгновение солнечный свет прорвался сквозь облака. На небе появилась радуга, и всё вокруг стало казаться ещё прекраснее.

— Снято!

С этим возгласом Лу Мина вся съёмочная группа взорвалась аплодисментами. Последняя сцена была завершена, и после трёх месяцев съёмок «Темный рассвет» наконец был закончен.

Тань Сяюю сидел рядом с Цяо Кэ. Когда тот подошёл, прищурившись, Цяо Кэ протянул ему полотенце.

— Тань-гэ, эту сцену с первого дубля снял, сыграл здорово, я даже прослезился.

— Как можно было не снять с первого дубля? Стоять под дождём в такой холод — это просто убийство. Мастер по дождю совсем не церемонился, лил прямо на меня. Я чуть не замёрз насмерть.

Тань Сяюю поблагодарил, вытер волосы и лицо, и помощник тут же повёл его переодеваться.

Цяо Кэ показал язык. Это действительно было нелегко. Он посмотрел на небо и тихо вздохнул.

— Хорошо, что снега не выпало.

— А снег — это плохо? — Сюй Цзюнь собирал свои вещи. После завершения съёмок их работа была закончена, и сегодня все могли отправиться домой. — Со снегом можно играть в снежки, лепить снеговиков. Разве дети не любят снег?

— Я не ребёнок, — пробормотал Цяо Кэ, и Сюй Цзюнь положил руку ему на голову, слегка потирая.

— Пойдёшь на банкет через три дня? — За несколько месяцев общения Сюй Цзюнь уже мог спокойно смотреть на лицо Цяо Кэ. Этот парень был совсем не похож на того человека, но он был приятным в общении. — Если ты не пойдёшь, то неизвестно, когда мы снова увидимся.

Цяо Кэ отстранил руку Сюй Цзюня, защищая свои растрёпанные волосы, и задумался.

— А как насчет промо-тура...

«Темный рассвет» был назначен на май, и после Нового года им предстояло объехать полмира. Лу Мин был амбициозен и хотел попробовать свои силы на зарубежных рынках. Выбор Сюй Цзюня на роль второго плана был сделан с учётом этого. У Сюй Цзюня были связи за границей, а Тань Сяюю был очень популярен в Юго-Восточной Азии.

— Нет, пока не пойду. У меня есть дела, — Сюй Цзюнь с трудом улыбнулся. Он ещё не нашёл того человека, и, поскольку приближался Новый год, он хотел воспользоваться этим временем, чтобы самому попытаться его найти. Возможно, он вернулся в родные края.

Цяо Кэ не знал, о чём думал Сюй Цзюнь. В его памяти они с Сюй Цзюнем расстались в плохих отношениях и больше не общались. Он не хотел признаваться Сюй Цзюню, потому что это было слишком невероятно.

Кроме того, когда Сюй Цзюнь впервые увидел его, его лицо потемнело, и это чуть не повлияло на съёмки. Цяо Кэ подумал, что его друг всё ещё злится на него, и не осмеливался подойти.

Когда Сюй Цзюнь уходил, Цяо Кэ почувствовал лёгкую грусть, размышляя, как развеять его обиду.

Цяо Кэ вернулся, не сказав об этом Ли Жуну. Чу Мин довёз его до двери, и, увидев, как Цяо Кэ открывает замок дома Ли Жуна с помощью отпечатка пальца, он чуть не вытаращил глаза.

— Цяо Цяо, я тогда пошёл? — Чу Мин чувствовал, что что-то не так. Даже если Цяо Кэ был родственником Ли Жуна, замок не должен был быть так легко передан. Кроме того, он был с Цяо Кэ всё это время и не видел, чтобы тот предупредил Ли Жуна о своём приезде. Поведение Цяо Кэ было таким, словно он жил здесь, словно это был его дом.

К тому же до Нового года оставалось всего несколько дней. Разве Цяо Кэ не нужно было возвращаться домой?

<http://bllate.org/book/16742/1540024>